

Иванова Вера Александровна

**"ПУТЕШЕСТВИЕ В ЛОНДОН" ("НИРАТ ЛОНДОН") ТАЙСКОГО ПРИНЦА РАЧОТХАЯ (1819-1867)
КАК ПРИМЕР МОДИФИКАЦИИ ЖАНРА НИРАТА В ЛИТЕРАТУРЕ ТАИЛАНДА**

Статья посвящена одному из первых тайских произведений, познакомивших неискущённую читательскую публику Сиама с новым, интригующим и в то же время непонятым миром за границы, - поэме "Путешествие в Лондон" (тайск. "Нират Лондон"), написанной тайским принцем Рачотхаем (1819-1867) во второй половине XIX в. Особое внимание в статье уделено структурным и содержательным особенностям "Путешествия в Лондон", анализу представленных в поэме описаний главным образом Великобритании, её внутреннего устройства, городов, обычаев, достопримечательностей, климата, достижений технического прогресса. Поскольку "Путешествие в Лондон" являет собой пример нирата нового времени (т.е. поэмы, в которой главный акцент смещен на изложение лирическим героем исторических, географических, этнографических и прочих сведений и наблюдений), необходимым для анализа оказывается метод сравнения, который и был использован автором при работе над данной статьёй.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 23-26. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821

Статья посвящена одному из первых тайских произведений, познакомивших неискушённую читательскую публику Сиам с новым, интригующим и в то же время непонятным миром за границы, – поэме «Путешествие в Лондон» (тайск. «Нират Лондон»), написанной тайским принцем Рачотхаем (1819-1867) во второй половине XIX в. Особое внимание в статье уделено структурным и содержательным особенностям «Путешествия в Лондон», анализу представленных в поэме описаний главным образом Великобритании, её внутреннего устройства, городов, обычаев, достопримечательностей, климата, достижений технического прогресса. Поскольку «Путешествие в Лондон» являет собой пример нирата нового времени (т.е. поэмы, в которой главный акцент смещен на изложение лирическим героем исторических, географических, этнографических и прочих сведений и наблюдений), необходимым для анализа оказывается метод сравнения, который и был использован автором при работе над данной статьёй.

Ключевые слова и фразы: жанр нират; «Нират Лондон»; «Путешествие в Лондон»; принц Рачотхай; тайская поэзия; тайская литература; Рама IV; период Раттанакосин; Таиланд.

Иванова Вера Александровна

*Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, г. Москва
ivanova_vera-alex@mail.ru*

«ПУТЕШЕСТВИЕ В ЛОНДОН» («НИРАТ ЛОНДОН») ТАЙСКОГО ПРИНЦА РАЧОТХАЯ (1819-1867) КАК ПРИМЕР МОДИФИКАЦИИ ЖАНРА НИРАТА В ЛИТЕРАТУРЕ ТАИЛАНДА

Во второй половине XIX века в литературе Таиланда начинают появляться первые произведения, в которых тайские авторы – монархи, принцы, государственные деятели, военные, ставшие часто выезжать с рабочими поездками в различные зарубежные страны, знакомили сиамцев с европейскими государствами, их культурой, традициями, бытом, социальным устройством и др. Примером такого рода произведений является «Путешествие в Лондон» (тайск. «Нирāt Лондон» นีราตลอนดอน) [7], написанное тайским принцем Рачотхаем (1819-1867) через два года после посещения им Великобритании и Франции в 1857-1858 гг. в составе первого сиамского посольства [4, с. 647], направленного в Англию с целью передачи английской королеве Виктории (1819-1901) дружественного письма и даров от короля Рама IV (1851-1868) [5, р. 34].

В основу поэтического сочинения «Путешествие в Лондон» легли дневниковые записи (впоследствии упорядоченные и озаглавленные как «Дневниковые записи о том, как тайское посольство посетило Великобританию в эпоху правления Рама IV» (จดหมายเหตุเรื่องราชทูตไทยไปประเทศอังกฤษในรัชกาลที่๔) [8]), которые Рачотхай вёл в этой поездке. Созданная в стихотворных размерах *пхлэнгйяу* и *кхлэнгсйсуххп* поэма насчитывает две тысячи четыреста четырнадцать стихотворных строк [7, с. 3] и, наряду с «Путешествием вокруг света» (тайск. «Нирāt рōн лōк» นีราตรอบโลก 1938) поэта Сэнгтхонга (1893-1964), считается самым длинным произведением за всю историю создания литературных работ в поэтическом жанре *нират*¹ [10, с. 13]. В тайской историографии это сочинение также считается отправной точкой создания *ниратов* нового времени [6, с. 222; 9, с. 77].

Начинается «Путешествие в Лондон» в традициях *ниратов*, созданных в период Аюттии (1350-1767): автор сообщает причину своего отъезда (не по своей воле он вынужден разлучиться с близкими и любимыми людьми – служебный долг заставляет на время покинуть дорогой его сердцу Сиам), кратко информирует о времени начала путешествия, с первых строк погружая читателя в атмосферу печали, меланхолии и грусти, отзывающейся в душе поэта:

Я вынужден расстаться с друзьями, с прекрасной возлюбленной. Печаль почти умертвила меня.

Если бы не королевское поручение, то я не разлучился бы с возлюбленной, а был бы рядом с ней.

Но внутреннее желание побудило меня выразить верность королю и столице.

В год змеи в пятницу девятого месяца на третьи сутки растущей луны сотысячная печаль охватила меня потому, что предстоит мне уехать далеко от своей дамы сердца² (здесь и далее перевод автора статьи – В. И.) [7, с. 9].

Вступительная часть, характерная ранним *ниратам* (например, «Нирату Камсуан» [2]) и заключающаяся в воздаянии поэтом хвалы богам, восхвалении трёх буддийских драгоценностей (Будды, сангхи, дхармы), прославлении города (чаще всего столицы), откуда, как правило, начиналось путешествие, в «Нирате Лондон» не обнаруживается. Вместо этого основная часть поэмы предваряется введением, представляющим собой подробное описание предшествующих отплытию событий:

Когда завершил я прощание со своей возлюбленной, я последовал к морскому причалу, поднялся на корабль и без промедлений отправился в путь. Корабли сплавлялись к королевскому причалу, где и сделали остановку.

¹ Поэтический жанр *нират* (от санскр. «разлука, расставание») в тайской литературе представляет собой пространную по объёму поэму, в которой лирический герой – он же сам автор – отправляется в путешествие, от первого лица ведёт повествование, описывает переживаемые им грустные чувства, возникшие в его душе из-за разлуки с объектом любви, а также всё увиденное и встреченное в пути [1, с. 45].

² Перевод примеров из поэтического текста «Путешествие в Лондон» выполнен прозой, поскольку автор данной статьи нацелен на максимально полную передачу фактуальной информации подлинника. Это необходимо для наиболее точной оценки содержательной стороны поэтического текста рассматриваемого произведения.

Вошёл я в ворота. <...>

Я прошёл внутрь королевских владений на центральную площадь и увидел возвышающееся красивое военное шествие.

[Военные] были одеты в головные уборы чистого алого цвета. Дворец был обильно усыпан флажками, несметное число которых развевалось в воздухе на ветру.

Трон короля был установлен на берегу. Я ждал, когда королевское послание положат на золотой поднос [7, с. 9].

Также во вступлении автор даёт информацию о составе дипломатической миссии, сообщает имена и должности отправляющихся в поездку тайских дипломатов, не забывая упомянуть и о себе («А я назначен переводчиком...») [Там же, с. 10].

Содержательная структура основной части, описывающей непосредственно само путешествие и занимающей большой объём всего произведения, имеет явный хронологический оттенок. Автор последовательно и планомерно излагает маршрут следования делегации, стараясь дать характеристику каждому посещённому населённому пункту, иностранному государству, пускай в отдельных случаях и не слишком развёрнутую, но тем не менее обязательную.

Из Бангкока, как сообщается в поэме, тайские дипломаты держат путь в Сингапур, откуда через два дня отплывают к Аравийскому полуострову в йеменский г. Аден (или Асан), минуют Красное море, оказываются в г. Суэц, по реке Нил добираются до Каира. Сделав следующую остановку на Мальте, дипломатическая миссия через Португалию держит путь к английскому портовому городу Портсмут. После поездки по городам Бирмингему, Манчестеру, Ливерпулю, Шеффилду посольство посещает Лондон, затем из порта Дувр направляется во Францию, в Париж, откуда по завершении всех дел тем же маршрутом выезжает обратно в Бангкок. Географическое пространство (т.е. пространство географических названий и ландшафтное пространство), охваченное локусом повествования, обширно и масштабно, однако основное действие поэмы сосредоточено в ограниченном пространстве, локализующемся на территории туманного Альбиона, описанию городов, обычаев, традиций, событий, климата и достопримечательностей которого посвящена большая часть *нирата* Рачотхая.

Город Бирмингем, например, запомнился поэту тёплым приёмом:

Подъезжая к городу Бирмингему, где мы решили остановиться отдохнуть, поезд потихоньку сбавлял ход.

Я увидел, что мэр пришел поприветствовать нас в знак почтения. Он радушно улыбался, оказывал теплый гостеприимный приём, расспрашивал нас о том о сём.

<...>

Глава города подготовил для всех тайских дипломатов транспорт, чтобы отвезти посмотреть разные места [Там же, с. 9] –

и многочисленными разнообразными фабриками:

...На одном из предприятий изготавливали изделия из добытой латуни, а также чеканили монеты из красной меди при помощи силы диска – волшебного, очень быстрого и точного.

[Их] расплющивали, подрезали и ставили на них знак. Если собрать воедино, то получится, что за один час изготавливали одну тысячу медных пластин.

Также изготавливали из блестящего и чистого стекла изделия, прозрачные грани которых были залиты светом (или переливались на свету).

На фабрике, где изготавливали всевозможные железные предметы, грохотал круг. [При этом] люди делали изысканный вид, тщательную выполняющую работу.

Еще на одной фабрике по изготовлению бумаги на маленьких и больших подносах стояли коробки. В каждую коробку уложены красивые предметы в соответствии с желанием [будущего хозяина].

Я увидел очень много исключительно превосходных вещей. Мастера покрывали коробки маслом и затем [на них] чертили золотую полосу [Там же, с. 68-69].

Лондон поразил принца красотой Букингемского дворца, многочисленными подстриженными зелёными газонами и аккуратно высаженными деревьями Гайд-парка – самого крупного из королевских садов Лондона, пышным убранством английского Парламента, непонятным и прежде невиданным представлением театра лошадей, Хрустальным дворцом, построенным в 1851 году по проекту Джозефа Пакстона к открытию Первой всемирной выставки промышленной продукции (*The Great Exhibition of the Works of Industry of All Nations*), а также рекой Темзой, Виндзорским замком, лондонским зоопарком и многим другим.

Незабываемое впечатление на Рачотхая произвела своим богатым и изысканным одеянием королева Виктория. Особенно запомнилась тайскому принцу монаршая корона, которая, по его словам, несла на себе «огромные алмазы размером с голубиные яйца» [Там же, с. 63]. Интересно отметить, что именно эта корона, которую запечатлел поэт в «*Нирате Лондон*», послужила прототипом для новой короны Британской империи, обладающей меньшим весом и более удобной для длительного ношения, которая венчает чело и нынешней королевы Елизаветы II (род. 1926). Европейский стиль жизни, достижения технического прогресса – водопровод, железные дороги, подводный тоннель для автомобилей, газовое освещение, получившее массовое распространение в Европе еще в начале XIX в., и др. – также приводят поэта в восторг.

Таким образом, географический фон в «Путешествии в Лондон» предстаёт уже не просто декорацией к действию, которое в ранних *ниратах* заключалось в выражении чувств грусти из-за разлуки с возлюбленной; здесь он – важный, неотъемлемый, неотделимый компонент действия, особо важным элементом которого теперь стало перемещение героя в пространстве и описание быта, людей, традиций, достопримечательностей, этикета, одежды, особенностей флоры и фауны и т.п.

Лирический герой – он же сам автор – современник и непосредственный высокообразованный участник описываемых событий – полностью объят и захвачен тем, что происходит «здесь и сейчас», он существует в моменте «настоящего», поэтому и рассказ из уст именно такого «докладчика» обретает наибольшую ценность, заключающуюся в том, что читателю предоставлена возможность проникнуться атмосферой того времени и воссоздать в воображении созданные автором картины того, как выглядели Англия, Франция и другие описанные в произведении иностранные государства во второй половине XIX в. А предстают они в поэме тайского принца странными, необычными, удивительными, чужаковатыми, о чём свидетельствует обилие прилагательных со значениями «странный», «удивительный», например, *ประหลาด* /pra`lāt`/, *แปลก* /plāk`/, *ขบถ* /chōp`kon/, *พิลา* /pхи`kon/, *พิลึก* /пхи`лык`/, *วิจิตร* /ви`тъйт`/, *แปลก* /lāk`/ и т.д. [7]. Для современного читателя изложенные Рачотхаем «странности» зачастую могут не являться настолько «странными» и «удивительными», каковыми их воспринял тайский принц. Восторг и изумление поэта во многих случаях могут показаться очень наивной, детской и малопонятной реакцией для сегодняшнего читателя, порой вызывая у него непонимание и недоумение. Однако такое восприятие происходит в силу того, что оценка произведения происходит с позиции человека сегодняшнего дня, человека совершенно другого поколения, обладающего более высоким уровнем знаний, более широким кругозором и существующего в огромном потоке доступной информации. Потому, чтобы проникнуться духом самого произведения «Путешествие в Лондон» и той эпохи, о которой рассказывает автор, читателю необходимо читать поэму непредвзято, с позиций тайца-современника Рачотхая, и тогда вся «странность» и «удивительность» описанных автором явлений окажется ясной. Станет понятно, что эмоции поэта честны и открыты, а очень частое восхищение и порой перерастающее в «щенячий восторг» – это не есть нечто наносное, это бесхитростная и искренняя реакция человека, увидевшего совершенно чуждое для его страны, далекое от его собственной культуры, прежде невиданное «чудо», с которым он с неподдельным интересом хочет познакомить сиамцев. И при таком восприятии действительности практически ничто не ускользает от его глаз и не остаётся не освещённым в его поэме.

«Путешествие в Лондон» обнаруживает определенное количество незнакомых для неискушенного сиамского читателя заимствованных из английского языка слов, обозначающих военные чины (*ลือเตนแนนท์* – лейтенант [Там же, с. 13], *แอดมิรัล* – адмирал [Там же, с. 38], *เจนเนอรัล* – генерал [Там же, с. 54]), названия профессий (*เอนจิเนีย* – инженер [Там же, с. 13]), напитков (*เหล้าแวน* – вино, *เบียร์* – пиво [Там же, с. 103]), неизвестных тайцу западных реалий (*เตเลกราฟ* – телеграф [Там же]), названий достопримечательностей (Букингемский дворец, Виндзорский замок, Хрустальный дворец и т.п.), поэтому Рачотхаю пришлось их очень аккуратно и осторожно вводить в текст произведения, поскольку лексический состав мог вызвать у читателя некую трудность при прочтении и восприятии поэмы. Чтобы нивелировать эту возможную сложность, автор постарался сделать текст произведения как можно более простым с точки зрения его грамматико-синтаксического построения, сумев при этом придать поэме возвышенное звучание и великолепно соблюсти предписанные выбранными им стихотворными размерами правила.

Таким образом, «Путешествие в Лондон» – поэма-нират, в которой четко прослеживается произошедшее в тайском жанре изменение, заключающееся в смещении главного акцента с описаний автором состояния, мыслей, чувств, переживаний, вызванных у лирического героя разлукой, т.е. с внутреннего плана *нирата*, на изложение лирическим героем исторических, географических, этнографических и прочих сведений и наблюдений, т.е. на внешний план. В этой смене заключается один из важнейших этапов развития тайского *нирата* как жанровой категории.

Список литературы

1. **Иванова В. А.** Жанр нират в литературе Таиланда: генезис и развитие // *Ex Oriente Lux: Первая международная студенческая конференция востоковедов и африканистов*. СПб.: Любавич, 2016.
2. **Иванова В. А.** Первый нират в Аюттхойской литературе – поэма «Камсуан Си Праат» // *Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова*. 2015. № 2. С. 49-53.
3. **Осипов Ю. М.** Литературы Индокитая: жанры, сюжеты, памятники: литературная критика. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. 280 с.
4. **Осипов Ю. М.** Тайская (сиамская) литература [второй половины XIX в.] // *История всемирной литературы: в 8-ми т. / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького*. М.: Наука, 1991. Т. 7. С. 646-649.
5. **Pupaka A.** King Rama V's Travelogues: The Distribution of Modern Knowledge // *Journal of Social Sciences, Humanities, and Arts*. 2015. Vol 15. № 1. P. 31-50.
6. **วัชร รมะนันท์, ลิลิต และ นิราศ.** กรุงเทพฯ: โรงพิมพ์วิมลเทศ, 2517. 235 หน้า. (Вагчари Ромйанан. Лилиты и нираты. Бангкок: Издательство Пхиканет, 1974. 235 с.)
7. **หม่อมราชไพฑูริ, นิราศลอนดอน.** นนทบุรี: วิศดอม, 2554. 123 หน้า (Мом Рачотхай. Путешествие в Лондон. Нонтхабури: Висдом, 2011. 123 с.)
8. **หม่อมราชไพฑูริ, นิราศลอนดอนและจดหมายเหตุเรื่องราชทูตไทยไปประเทศอังกฤษในรัชกาลที่ ๔ (ปรับปรุง).** กรุงเทพฯ: ศษม, 2553. 280 หน้า. (Мом Рачотхай. «Путешествие в Лондон» и «Дневниковые записи о том, как тайское посольство посетило Великобританию в эпоху правления Рамы IV» (переработанное и дополненное). Бангкок: Сайам, 2010. 280 с.)
9. **พรธรรมชาย ชาญวิทย์.** นิราศของพลเรือตรีจวบ หงสกุล: วรรณกรรมวิพากษ์การทหารยุคทหารนิยม // *จะเก็บเกี่ยวข้าวงามในทุ่งใหม่: ประวัตินวนกรรมไทยร่วมสมัยในมุมมองร่วมสมัย*. กรุงเทพฯ, 2557. หน้า 75-91. (Пханнарай Чанхиран. Нираты контр-адмирала Тюапа Хонгсакуна: критика военных в эпоху милитаризма // *Собирая великолепный урожай на новых полях: история современной тайской литературы с точки зрения современности*. Бангкок, 2014. С. 75-91.)
10. **ชุ่มเมือง ทิปภกรู.** วรรณกรรมนิราศ. นครราชสีมา: วิทยาลัยครูนครราชสีมา, 2523. 200 หน้า. (Чуммыанг Тхипаконкун. Нираты. Накхонратчасима: Педагогический институт Накхонратчасимы, 1980. 200 с.)

**“VOYAGE TO LONDON” (“NIRAT LONDON”) BY THAI PRINCE RATCOTHAI (1819-1867)
AS AN EXAMPLE OF NIRAT GENRE MODIFICATION IN THAI LITERATURE**

Ivanova Vera Aleksandrovna

*A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow
ivanova_vera-alex@mail.ru*

The article is devoted to the poem “Voyage to London” (“Nirat London”) written by Thai Prince Ratchothai (1819-1867) in the second half of the XIX century. It was the earliest Thai literary work which introduced the new intriguing and incomprehensible foreign world to the inexperienced Siam readers. The paper considers poem’s structural and semantic peculiarities, analyzes author’s descriptions of Great Britain, its internal arrangement, cities, customs, sights, climate, achievements of technical progress. Since “Nirat London” is an example of a new nirat (i.e. the poem which is focused on lyrical hero’s presentation of historical, geographical, ethnographic and other cross-cultural information) the author considered it appropriate to use comparative analysis method in her research.

Key words and phrases: nirat genre; “Nirat London”; “Voyage to London”; Prince Ratchothai; Thai poetry; Thai literature; Rama IV; Rattanakosin period; Thailand.

УДК 070

Автор анализирует медиамодели и медиатеории, разработанные российскими и зарубежными исследователями СМИ, отмечая их общие характерные черты и концептуальную разрозненность, актуальность для современности и переосмысление устаревших постулатов. Впервые систематизирует медиамодели и медиатеории российских и зарубежных исследователей в таблицах. Дает определение понятию «медиамодель», перечисляет факторы, влияющие на формирование национальных особенностей медиамodelей, и факторы, способствующие изменению медиамodelей. Указывает на прикладное значение их изучения. Рассматривает российские тенденции в медиамodelях, приводя результаты новейших исследований СМИ.

Ключевые слова и фразы: медиамodelи; медиатеории; медиасистемы; функционирование СМИ; исследование российских и зарубежных СМИ; медиасистема России.

Кудинова Анастасия Николаевна

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
a.kudinovoy@gmail.com*

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕДИАМОДЕЛИ И МЕДИАТЕОРИИ
В РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

Медиамодель является «способом описания практического функционирования СМИ в рамках политического и экономического контекста» [5, с. 33]. Национальные особенности медиамodelи складываются под воздействием политической системы страны, ее приоритетов в области экономики, культуры, социальной сферы, они обусловлены и геополитическим положением государства, и конкретным состоянием общественных институтов. Несмотря на то, что моделирование предполагает создание некой идеальной конструкции, изучение медиамodelей имеет не только сугубо научное, но и прикладное значение, поскольку медиамодель отражает картину медиасистемы страны, включающую рыночные отношения в медиасреде.

Как полагает А. И. Черных, «существует большое количество теорий, описывающих деятельность средств массовой коммуникации, в которых анализируются как реально существующие модели СМИ, так и предлагаются различные варианты нормативных теорий, но, к сожалению, не всем моделям их авторы могут найти примеры в действительности» [14, с. 139]. Тем не менее, в той или иной стране некоторые медиатеории со временем могут стать медиамodelями, и наоборот, поэтому представляется целесообразным рассмотреть здесь не только существующие российские и зарубежные медиамodelи, но и медиатеории.

Как правило, медиатеории носят нормативный или социальный характер, т.е. ассоциируются с «идеалом, который проецируется на практику, выступая эталоном поведения» [13, с. 61]. По мнению Г. П. Бакулева, нормативные теории «имеют дело с представлениями о том, “как медиа должны работать или чего от них ждут”» [1, с. 18], а также они описывают, «какие роли медиа должны играть в идеале, рекомендуют идеальную практическую деятельность» [Там же].

Так, социальная теория медиа, разработанная зарубежными исследователями, является «разновидностью политического мировоззрения в рассмотрении СМИ» [5, с. 32-33]. При этом многие социальные теории не находят отражения в российских СМИ. Как отмечает Д. В. Дунас, «в российской академической традиции исследований СМИ систематизации подверглись только зарубежные парадигмы, теории и концепции» [6, с. 134].